

ПеРспекТива

Электронный бюллетень
Internews Network-Казахстан

№ 20 (174) 31 октября – 12 ноября 2003 г.

ГОРЯЧАЯ ТЕМА

Общественные организации Казахстана считают, что предлагаемый вариант законопроекта о СМИ требует весьма существенных доработок **2-13**

Рабочая группа приступила к рассмотрению законопроекта о СМИ **13-19**

Одной из причин разработки нового законопроекта о СМИ министр информации назвал «необходимость защитить СМИ от негативных последствий в процессе медиатизации» **19-22**

«Хорошая газета» - это «нация, разговаривающая сама с собой»? **22-23**

НОВОСТИ

Темиртауская телекомпания «43 канал» обратилась с жалобой в Налоговый комитет Министерства финансов **23-25**

Государственное информационное агентство «Казинформ» отмечает год со дня основания **25**

СЕМИНАРЫ ИНТЕРНЬЮС»

Семинар «Эффективные продажи рекламных возможностей СМИ» **26**

ЧТО ГОВОРЯТ И ПИШУТ ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

Би-би-си возобновляет вещание на казахском языке **27-28**

ГОРЯЧАЯ ТЕМА

Общественные организации Казахстана считают, что предлагаемый вариант законопроекта о СМИ требует весьма существенных доработок

Прежде, чем принимать новый закон о СМИ, нужно досконально разобраться в имеющейся законодательной базе, считают общественные медийные организации. Об этом они заявили на первых общественных слушаниях по законопроекту о СМИ, которые состоялись в Алматы 20 октября. Организаторами слушаний выступили Международный Фонд защиты свободы слова «Адил соз», IWPR (Институт по освещению войны и мира) и Казахстанский пресс-клуб.

Ниже мы публикуем стенограмму со слушаний.

Илиодор КАЛЬСИН,
юрист Международного Фонда защиты свободы слова «Адил соз»:

«Казахстан имеет ряд международных обязательств в области обеспечения свободы слова, взятых им на себя в рамках соглашений с рядом международных организаций (ООН, ОБСЕ), конвенций, межрегиональных структур СНГ (Таможенный Союз, ЕврАзЭС). Эти обязательства коротко можно свести к обеспечению равных возможностей для СМИ и журналистов стран-участниц. Ряд вопросов, имеющих отношение к праву граждан на получение и распространение информации, отражен в Конституции РК.

На сегодняшний день в казахстанском законодательстве в области СМИ мы имеем 6 статей в УК об ответственности журналистов, о защите чести и достоинства (которые защищаются в большинстве стран мира в гражданском порядке). В КоАП мы имеем 11 статей об ответственности СМИ и журналистов, которые включают в себя такие санкции как «приостановление», «прекращение выпуска СМИ» и «конфискация их тиражей», причем за такие малозначительные правонарушения как искажение выходных данных, нарушение правил рекламы табачной и алкогольной продукции, нарушение правил направления обязательных и контрольных экземпляров (в том числе, в библиотеку Парламента и в Национальную Библиотеку). В Гражданском кодексе мы имеем две статьи, касающиеся деятельности СМИ, - 143-ая и 951-ая (143-ая целиком перешла из ГК КазССР, та, в свою очередь, - из законодательных основ СССР и союзных республик. 951-ая точно так же сохранила советские подходы в отношении СМИ). Что я имею в виду? По нашему гражданско-процессуальному кодексу, стороны в суде равны и на каждой из сторон лежит обязанность доказать свою собственную правоту. Когда журналист привлекается к ответственности, ответственность его наступает, независимо от наличия его вины, если он не докажет достоверность опубликованных сведений. То есть бремя доказывания своей невиновности целиком переложено на журналиста.

Встает вопрос: что такое СМИ и что такое журналист? Либо это необходимый и основной общественный институт по реализации прав граждан на свободу слова, творчества, получения и распространения информации либо это все-таки один из видов бизнеса и только. Если это один из видов бизнеса, тогда он подпадает целиком под юрисдикцию хозяйственного законодательства. Но и в этом случае в отношении СМИ тоже существует ряд ограничивающих правил.

Перед обществом сегодня встает вопрос: как совершенствовать дальнейшее законодательство

о СМИ? «Адил соз» считает: прежде, чем принимать новый закон о СМИ, нужно досконально разобраться в той законодательной базе, которую мы уже имеем. В ней полно противоречий. Везде - и внутри каждого нормативного акта, и в целом, в системе информационного права. Наблюдается разрыв между нормами Конституции и всем последующим законодательством. Наблюдаются противоречия внутри отдельных законодательных актов (УК, КоАП, ГК, Закон «О лицензировании», Закон «О средствах массовой информации», Закон «О связи»). Плюс к этому мы имеем целый комплекс постановлений, нормативных постановлений правительства, которые также не в лучшую сторону влияют на деятельность СМИ.

В связи с этим мы еще полтора года назад предлагали целиком разработанный проект закона по внесению изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК, который устранял бы все эти противоречия, и направили его в парламент. В свою очередь, чуть позднее партией «Ак жол» был разработан проект закона о свободе получения и распространения информации, который был сосредоточен в основном на общеправовых нормах. Затем появился проект Закона «О СМИ», разработанный Конгрессом журналистов и проект закона о СМИ, разработанный правительством.

Я ничуть не хочу умалить труд разработчиков этого проекта. Если бы передо мной поставили подобную задачу – сделать закон в течение года - я б, пожалуй, отказался: задача эта в такой короткий срок просто неподъемная.

Мне непонятна позиция Министерства информации в том плане, что оно в свое время отказалось от возможности разработать ряд специализированных законов – например, закон о телевидении и радиовещании. Потом министерство отказалось от этого варианта, хотя это был бы перспективный путь – разработать вначале ряд специализированных законов, регламентирующих различные вопросы СМИ, а потом свести воедино всю систему информационного права.

Поэтому и получилось, что в представленном законопроекте о СМИ разработчики попытались объять необъятное.

К положительным моментам законопроекта следует отнести те, что в нем впервые обозначен телезритель и читатель (правда, почему-то он назван потребителем). До этого законопроект телезритель/читатель все время оставался у нас за кадром.

Затем я хотел б отметить положительные моменты, которые были включены по настоятельной просьбе общественных организаций – сокращение срока исковой давности до 1 года (по спорам о защите чести и достоинства), опровержение или возмещение морального вреда в спорах о защите чести и достоинства, ограничение права защиты на собственное изображение в отношении некоторых лиц, в частности, занимающих публичную должность. И в этом законопроекте сделана робкая попытка обозначить социальную роль журналиста. Но ограничились почему-то декларацией. В целом же, следует констатировать, что в целом, это все-таки, скорее, законопроект О министерстве информации.

В дополнение хотел бы сказать, что сегодня в парламенте на рассмотрении находится проект закона РК о внесении изменений в КоАП, который значительно усиливает санкции по ряду статей, касающихся деятельности СМИ».

Евгений ЖОВТИС,
директор Казахстанского Международного Бюро
по правам человека и соблюдению законности:

«Прошедший в Астане Гражданский форум показал проблему участия общественности в обсуждении законопроектов очень выпукло. К сожалению, мы начинаем процесс обсуждения, когда законопроект уже готов.

Мы не включены в стадию обсуждения, когда вопрос идет о концепции законопроекта. То есть о том, что мы хотим добиться тем или иным законопроектом, какие общественные отно-

шения хотим урегулировать. А как только мы имеем готовый законопроект, мы начинаем говорить только об отдельных нормах, положениях...

Это видно на примере законопроекта о СМИ. В общем, СМИ – это передаточный механизм, один из способов реализации права на свободу слова, получения и распространения информации. Есть у нас закон о реализации права на свободу слова, получения и распространения информации, который касается не СМИ а всех, в том числе, и отдельного гражданина, который собирает эту информацию распространять, общественных организаций и т.п.?

Мы сосредоточились на СМИ, а сама по себе право на свободу слова, получения и распространения информации где? Где оно заявлено, кроме Конституции? Да, казалось бы, это хорошо, потому что это означает, что все, что не запрещено, разрешено. Но в нашей стране этого пока недостаточно – мы находимся в транзитном периоде, нам необходимы гарантии в сфере права на свободу слова, получения и распространения информации. Что мы хотим в этом плане от нашего законодательства? Первое, чтобы нам помогли реализовать наше право и чтобы это право защитили, если оно нарушено. Поэтому главная задача – обеспечить все это.

Законопроект же о СМИ – это, скорее, технический законопроект. Если мы считаем что СМИ - это специальный вид юридического лица или что-то из хозяйственного права, то давайте скажем, что законопроект касается непосредственно деятельности СМИ, но существа дела он не касается потому что существо – это право на свободу слова, получения и распространения информации.

Концептуально, с моей точки зрения, законопроект неверен, потому что он пытается решить три проблемы – урегулировать (или попытаться урегулировать) саму свободу слова, получения и распространения информации, где-то отрегулировать доступ к информации (что совершенно отдельная сфера), и в конце концов, – непосредственно деятельность самих СМИ. Это не получится никогда, он неизбежно будет нести идеологический окрас, потому что здесь пытаемся решить вопрос, как совместить свободу слова со СМИ.

Поэтому первый вопрос, который для меня крайне важен: мы хотим закона о СМИ технического, устанавливающего некие правила, нормы деятельности СМИ, или в широком смысле мы хотим говорить о праве на свободу слова, получения и распространения информации. Если так, то тогда получается нонсенс, потому что гражданин в этом законопроекте отсутствует, а присутствует некая структура. Но гражданина с его правом на свободу слова, получения и распространения информации, не только потребитель информации, он еще и ее производитель, он еще и имеет право высказаться, распространить информацию, в том числе, и в массовом порядке, в том числе и не через СМИ (например, в виде листовок, статей, размноженных на ксероксе и т.п.). Согласно действующему закону, разрешается выпускать без регистрации до 100 экземпляров печатного издания. Но у меня возникает вопрос: а если издание непериодические. а если больше 100 экземпляров? Что тогда? И почему именно 100, а не 101, например?

Возникает концептуальная проблема: нужно говорить о праве на свободу слова, получения и распространения информации отдельно, о праве на доступ к информации - отдельно и уже дальше вычленять СМИ».

Тамара Симахина, юрист «Экспресс К»:

«Я абсолютно согласна с тем, что прежде чем разрабатывать проект нового закона необходимо привести уже действующее законодательство в соответствие, чтобы один нормативный акт не противоречил другому. Сейчас ситуация складывается такая - мало того, что мы имеем законодательство неурегулированное в достаточной мере в отношении СМИ. Нам предлагают законопроект, который даже внутри себя крайне противоречив. И в общем, имеет достаточно много норм, которые противоречат действующему законодательству. Более того, несмотря на все предложения фонда «Адил соз», Конгресса журналистов о принятии одновременно второго закона о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство по вопросам, касающимся

деятельности СМИ, пока особых движений не наблюдается.

Позиция Конгресса журналистов: мы абсолютно согласны с тем, что должна быть разработана действительно концепция – о механизме реализации конституционных прав на свободу слова, свободу получения и распространения информации, а закон о СМИ – это закон, который должен быть, по сути, довольно коротким и четким, в котором просто расписываются механизмы деятельности СМИ.

Безусловно, невозможно добиться, чтобы не было ответственности СМИ за ту информацию, которую оно распространяет и СМИ должны нести ответственность за то, что они говорят и показывают и есть какие-то общественно значимые интересы, которые СМИ не могут нарушать, потому что это несет угрозу обществу и государству в целом. Но в настоящий момент мы имеем законопроект, который начинает вмешиваться еще и в хозяйственную деятельность. Мы не считаем, что собственник СМИ - это какой-то особый хозяйствующий субъект - у нас есть ГК, законы об акционерных обществах, о хозяйственных обществах, о кооперативах и т.п.

Законопроект о СМИ должен быть нормативным актом, который регулирует отношения СМИ с третьими лицами, но никоим образом не должен вмешиваться в вопросы хозяйствования, потому что эти вопросы урегулированы гражданским законодательством. И почему собственно хозяйственная деятельность СМИ должна регулироваться каким-то иным образом?

Конгресс журналистов, Фонд «Адил соз» принимали участие в рабочих группах по разработке законопроекта, заседаниях ПДС.

Мы официально предоставляли наши дополнения и изменения в законопроект.

Конгресс журналистов еще в сентябре направил в рабочую группу парламента свои изменения и дополнения к проекту. Не могу сказать, что в течение полугода Министерство информации не обратило внимания на те предложения, которые мы делали. Да, какие-то были приняты, но именно те, которые существенно не изменили содержание проекта».

Айдос Саримов, пресс-секретарь партии «Ак жол»:

«К сожалению? вариант законопроекта, разработанный «Ак жол», ««О свободе слова, получения и распространения информации в Республике Казахстан», не был принят на рассмотрение. Тогдашний премьер-министр И. Тасмагамбетов дал заключение, что законопроект требует дополнительных финансовых затрат, хотя мы этих расчетов не видели и не получили.

Я согласен с коллегами, которые говорят, что вариант законопроекта, разработанный министерством информации, - о министерстве и для министерства. Налицо попытка создать благоприятные условия для работы чиновников.

Из законопроекта Министерства информации видно, что увеличивается количество оснований и проволочек для регулирования рынка СМИ. Есть попытка закрепления монопольного положения по ряду направлений.

Мы считаем, что если законопроект будет принят в этом виде, он усугубит взаимоотношения и правоотношения внутри самого медиа-сообщества, поскольку ряд положений (например, о собственнике, учредителе, редакции, журналисте) и еще несколько категорий, они слишком запутывают эти правоотношения. Мы считаем, что достаточно ГК, где все расписано.

Мы считаем, что вариант законопроекта, разработанный Министерством информации, не решает 3 концептуально важных задач:

- права и защита самих журналистов. Количество оснований для регулирования рынка СМИ со стороны государства и чиновников увеличивается.

- проблема монополизации СМИ, на чем партия «Ақ жол» настаивает.

- нет реальных механизмов и рычагов для поддержки отечественных СМИ. Прежде всего, казахскоязычных, с целью создания полноценного информационного поля, в том числе, и в Интернет.

Есть попытка законодательно закрепить порядок распространения информации на казахском и русском языках. При этом не учитывается, что телевидение - тоже бизнес, что есть законы бизнеса, которые и должны формировать сетку вещания.

Мы считаем, что в этих условиях нужны законодательные и иные механизмы, которые бы стимулировали СМИ, а не заставляли ломать их редакционную политику».

Сергей Власенко, юрист «Интерньюс-Казахстан»

«Судя по варианту законопроекта, разработанного Министерством информации, ему не хватало полномочий. Сам законопроект о СМИ нельзя назвать новым, это, скорее, закон о внесении изменений и дополнений в действующий закон о СМИ.

Те нормы, которые разработчики внесли в законопроект, касаются в основном только полномочий уполномоченного органа, причем акцент делается на электронные СМИ. С моей точки зрения, это вызвано тем, что взаимоотношения между министерством и печатными СМИ в определенной степени урегулированы и видимо, министерство не нуждается в дополнительных механизмах.

Разработчики предприняли попытку втиснуть в законопроект все, что можно, порой забывая о тех, для кого работают СМИ. Законопроект регулирует взаимоотношения между СМИ и государством. Взаимоотношения между СМИ и гражданами остались за кадром.

Здесь говорилось о необходимости принятия отдельного закона о праве граждан на информацию. Этот проект закона готов и находится в парламенте, только парламент его почему-то не принял к рассмотрению. Мне кажется, следовало бы вновь поднять вопрос об этом.

Перейдем непосредственно к первой главе.

Разработчики предлагают внести более 40 понятий в данный законопроект, что само по себе, следует оценивать как положительное явление. Во всяком случае, возможно с определенной конкретностью толковать отдельные нормы. Почему я говорю «отдельные»? Потому что, к сожалению, законопроект содержит достаточно много технических терминов и понятий, которым в данном законопроекте не следовало бы находиться - для этого есть, например, закон «О связи»

Очень часто разработчики путают понятия, используемые в самом законопроекте (это касается таких, например, понятий как «телерадиопрограмма», «телерадиопередача»; отсюда ни возьмись, появляются такие понятия как «аудиовизуальные программы»...Все это нуждается в определенной доработке. Необходимо единообразие понятий, в противном случае можно просто запутаться.

Также мы хотели бы обратить внимание, что в законопроектах не дается полного определения понятию «информация» и само понятие, по определению разработчиков, состоит из 2 частей: «сведения» и «мнения». Разработчики в понятийном аппарате дают определение понятие «сведения», но забывают о «мнениях». Мы считаем, что это недопустимо и в законопроект необходимо вести и понятие «мнение».

Очень большие вопросы возникают в связи со ст. 6 главы 1, которая касается языка распространения информации.

Тема достаточно деликатная, к ней не однажды обращались и еще будут обращаться. И я

хотел бы привлечь ваше внимание вот к чему. Я не говорю в отношении пропорций 50 на 50, эта норма принята как в законе о языках, так и в законе о СМИ, не она в данном случае, является объектом внимания. Объектом внимания является слово, которое используется в п. 2, где говорится о распределении передач на государственном языке в сетке вещания: «Распределение передач на государственном языке в суточной сетке вещания должно осуществляться равномерно в течение всего периода их выхода в эфир». Я обращаю внимание на слово «равномерно». Какова должна быть равномерность – ежесекундная, ежеминутная, ежечасная? Должно быть здесь какое-то количественное определение.

Недопустимость вмешательства в деятельность СМИ... Если мы говорим о том, что СМИ являются равноправными участниками рынка, живут по рыночным законам, значит, им должна быть предоставлена полная свобода.

По законопроекту прослеживается, что уполномоченный орган хотел бы получить часть полномочий даже от судебной власти. Т.е. уполномоченный орган хотел бы сам решать отдельные вопросы, связанные с деятельностью СМИ, когда они, с точки зрения уполномоченного органа нарушили ту или иную норму. Вмешательство уполномоченного органа не должно быть прямым. Мы считаем, что проблемные вопросы, связанные с деятельностью СМИ, должны решаться по суду.

В законопроекте министерство предлагает фактически ввести новый вид лицензии – лицензию на «деятельность по организации телевизионного и радиовещания». Законом о лицензировании предусматривается, что лицензируются только услуги по трансляции телевизионных и звуковых радиовещательных программ. Что это? Еще один механизм, с помощью которого министерство информации может регулировать деятельность телерадиокомпаний. Тогда получается, что телерадиокомпании должны будут получать еще какую-то лицензию, в дополнение к тем, которые выдаются министерством информации и комитетом по информатизации и связи.

«Интерньюс-Казахстан» проанализировал законопроект о СМИ и предлагает свои формулировки и поправки к статьям. Обзор формулировок и поправок содержится в сравнительной таблице, размещенной на сайте «Интерньюс-Казахстан» по адресу:

<http://www.internews.kz/rus/law/commentary/commentary1300.htm>

Тамара Симахина, юрист «Экспресс К»:

«Для нас крайне важно иметь четкое определение, что такое «сведения», потому что гражданско-правовая ответственность для журналистов наступает за распространение сведений, недостоверных и порочащих честь и достоинство, а не мнений. Мы считаем, что лучше бы этого термина в данном законопроекте не было совсем. Вот какое в законопроекте дается понятие «информация»: «информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях, процессах и мнения о них, независимо от формы их представления». На наш взгляд, это очень расплывчатая формулировка, под нее можно подвести и мнения, и оценочные суждения. Наше предложение – «информация – сведения, конкретная информация о фактах и событиях ...». А вот «мнения» и «оценочные суждения» – это уже другое. Поэтому толкование о том, что такое мнение, должно присутствовать в законопроекте.

В законопроекте появляется понятие о сетевом СМИ. Уже не первый год мы говорим о том, что сайты, размещенные в Интернет, не являются СМИ. И если мы сохраним в законопроекте понятие о сетевом СМИ, значит, мы согласимся с тем, что Интернет-сайты – это СМИ, на которые будет распространяться действие данного законопроекта. Мы предлагаем исключить это понятие.

В ст.2 п. 3 говорится о том, что государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации». Это недопустимо. Источник информации может не знать даже редактор, т.е журналист, получая какую-то важную информацию, может дать гарантию своему источнику, что он не будет раскрыт, и только суд может обязать СМИ открыть этот источник.

Вы прекрасно понимаете, насколько важно сохранить источник информации в тайне, иначе изда-нию просто не будут доверять, потому что оно открыло источник информации. И ему не будут в дальнейшем давать информацию. И вы знаете также, что и сам источник информации, если бу-дут раскрыт, может получать угрозы. Слова «источник информации» следует исключить из п. 3 ст 2».

Евгений ЖОВТИС,
директор Казахстанского Международного Бюро
по правам человека и соблюдению законности:

«Глава первая, она не такая простая, она тянет за собой следующие.

В ст. 39 «Основания ответственности за нарушение законодательства о средствах массо-вой информации» говорится о том, что «собственник, главный редактор (редактор) средства массовой информации несут установленную законодательными актами Республики Казахстан от-ветственность за распространение сообщений и материалов, указанных в пунктах 1 и 2 статьи 3 настоящего Закона, независимо от источника их получения».

Я задавался простым вопросом – допустим, с частными СМИ все понятно. Но давайте возь-мем государственные. И если собственник несет ответственность, то следуя логике, могут ве-сти и цензуру, потому что для того, чтобы не нести ответственность, собственник (т.е. госу-дарство) должен заранее, до публикации, все проверить. Как только собственника, распространи-теля, главного редактора, который не является выпускающим, ставите в положение ответствен-ности, вы вводите цензуру.

Другой интересный момент. В п. 16) ст 1 дается определение «официальному сообщению» - это информация, представляемая государственными органами и их должностными лицами с целью дальнейшего распространения через средства массовой информации».

В результате получается, сообщения руководителей иностранных государств, Конвенции ООН и др. являются неофициальными и не освобождают от ответственности.

Парадокс. Почему согласно законопроекту, «официальное» относится только к тому, что выпустили госорганы РК, а все документы, выпущенные посольствами, международными органи-зациями, будут считаться неофициальными?

У меня масса замечаний и чисто стилистических

Например, «п. 23 ст. 1 «пропаганда культа жестокости и насилия – распространение сооб-щений и материалов средствами массовой информации, которые утверждают (культивируют) способ насилия или жестокости, свидетельствующий об их одобрении и ставящий целью распро-странение среди людей насильственного или жестокого поведения»; Что значит «которые ут-верждают способ насилия, свидетельствующий об их одобрении...»?

Как понимать формулировку п. 24) «распространение продукции средства массовой инфор-мации – оптовая и/или розничная продажа, бесплатная раздача, доставка...иные виды деятельно-сти по доведению продукции средства массовой информации до потребителя». Что такое «иные виды деятельности»? За «иные» может наступить ответственность (потому что распростра-нитель несет ответственность) и хотелось бы узнать, за что?

П. 27) «редакция средства массовой информации - физическое лицо либо творческий коллек-тив...». Может быть, все-таки редактор является физическим лицом?

Ст.2 п. 3 «государственные органы, общественные объединения, должностные лица и сред-ства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации». А банки, например, не обязаны? А учреждения, а фонды и т.п.? И потом, что значит «затрагиваю-

щими права и интересы»? В моем мнении, абсолютно вся информация «затрагивает мои интересы».

Опять мы сталкиваемся с желанием властей что-то зарегулировать.

Екатерина Никитинская, Конфедерация работодателей:

«Мы будем выступать за то, чтобы конкретизировать статьи, связанные с отзывом лицензий. Нельзя допускать расширительного толкования условий для отзыва лицензий хозяйствующего субъекта...

Что касается языка распространения СМИ...Нас, прежде всего, волнует экономический аспект проблемы.

При формулировании статьи, необходимо исходить из 2 моментов:

- общеполитического и психологического;
- экономического.

Мы должны способствовать утверждению госязыка в Казахстане, но нужно делать это в форме, которая наиболее психологически соответствует потребностям населения и будет способствовать продвижению государственного языка. Простым введением пункта о равномерном распределении передач на государственном языке в суточной сетке вещания – проблему не решить.

Здесь нужно подходить с точки зрения - для чего нужен государственный язык. Он должен обеспечить доступность информационных блоков, прежде всего, для населения Казахстана.

Значит, языковая норма должна быть более жесткой в отношении информационных блоков. В отношении остального – надо предоставить свободу хозяйствующему субъекту. Т.е. редакция должна сама определить, как сделать издание более эффективным.

Тамара Симахина, юрист «Экспресс К»:

- Хотелось бы обсудить статьи, касающиеся учредителя и собственника СМИ.

Ст. 10 «Учредитель собственника СМИ»: «Учредитель – физическое или юридическое лицо, выступающее учредителем юридического лица - собственника средства массовой информации. Число лиц, которые могут быть учредителями собственника средства массовой информации, не ограничено».

- Мы считаем, что эта статья вообще не должна иметь место в этом законопроекте. Собственником является юридическое лицо. Каким образом создаются те или иные правовые формы – они достаточно хорошо расписаны в ГК, в законе об акционерных обществах и т.п.

Разработчики нам говорят, что согласно закону о нормативно-правовых актах, один законодательный акт имеет право дублировать нормы, заложенные в другом нормативном акте. Но, во-первых, эта конкретно статья не дублирует, она вносит изменения, противоречащие действующему гражданскому Кодексу.

«Число лиц, которые могут быть учредителями собственника средства массовой информации не ограничено». Что значит «не ограничено»? У нас есть такая форма юридического лица как ТОО. И в законе «О хозяйственных обществах» конкретно установлены ограничения по числу участников-учредителей юридического лица. И если это число превышает, ТОО не может быть создано. Оно должно быть создано в форме АО. И что получается? Специальный закон, который регулирует

деятельность ТОО, устанавливает одну норму по числу участников-учредителей, закон о СМИ, который призван регулировать отношения в области СМИ, называет другую норму.

«2. Учредитель утверждает устав собственника средства массовой информации».

- В ТОО, АО устав утверждает не один учредитель, а собрание учредителей. Это – принципиально. Сейчас разработчики нам говорят, что мы цепляемся за слова. Но простите... Эти нюансы могут иметь правовые последствия. И юристы знают, что закон применяется по формальному принципу – как написано, так и применяется в буквальном значении каждого слова.

«3. Учредитель вправе потребовать от собственника средства массовой информации прекращения выпуска и/или выхода в эфир в случае грубого и систематического нарушения примерной тематики и/или специализации, заявленных при постановке на учет данного средства массовой информации. Отказ собственника средства массовой информации прекратить выпуск, выход в эфир средства массовой информации может быть обжалован в судебном порядке».

- Эти отношения регулируются уставом собственника. Зачем нужно вкладывать это в закон - непонятно.

«4. Учредитель не вправе вмешиваться в деятельность редакции средства массовой информации, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Казахстан, уставом редакции либо договором с главным редактором (редактором)».

Во-первых, что это за случаи «предусмотренные законодательством Республики Казахстан»? Почему учредитель не вправе?

- Вернемся к ТОО. Например, 5 учредителей создали собственника, утвержден устав, собственник поставил на учет СМИ. И наверное, прежде, чем собственник идет и заявляет тематическую направленность будущего СМИ, он решает, какое СМИ это будет.

- И несет ответственность и риск убытков и имущественная ответственность возлагается на собственника. То есть 5 учредителей собрались, вложили свои деньги, они приняли на себя риск своих денежных средств и в случае, если собственник до такой степени понесет имущественную ответственность, что он обанкротится, то именно эти учредители потеряют деньги. Почему же они «не вправе вмешиваться»? Это противоречит действующему законодательству.

«5. Учредитель вправе отчуждать, передать юридическое лицо-собственника, как имущественный комплекс, в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему), которое должно осуществлять управление в имущественных и личных неимущественных интересах учредителя или указанного им третьего лица в пределах, установленных законодательством Республики Казахстан».

- Это предусмотрено действующим законодательством. В ТОО самый главный орган управления - общее собрание участников, а не учредитель, т.е. здесь путается одно понятие с другим, выстраивается какая-то схема отношений между учредителем и собственниками по отношению к деятельности СМИ, в целом противоречащая действующему законодательству. Поэтому мы предлагаем статью 10 убрать из законопроекта.

Статья 11. Собственник средства массовой информации

2. Собственник средства массовой информации вправе выступать в качестве редакции, главного редактора (редактора), журналиста, издателя, распространителя, как в отношении собственного, так и других средств массовой информации на основе соответствующего договора.

- Повторяются нормы действующего законодательства.

«3. Собственнику средства массовой информации принадлежит исключительное право пользоваться, владеть и распоряжаться тем названием, под которым данное средство массовой информации было поставлено на учет, а также запрещать использование этого названия другими лицами. Собственник средства массовой информации вправе передать это исключительное право третьему лицу, уведомив уполномоченный орган о смене собственника. Исключительное право считается переданным с момента переучета средства массовой информации».

- Эта норма расписана в ГК, где есть право на наименование юридического лица, право на товарный знак и эти же нормы устанавливаются и в Законе об авторском праве.

«4. Собственник средства массовой информации утверждает внутренние документы редакции средства массовой информации, заключает договор с главным редактором (редактором)».

- Под внутренними документами разработчики, видимо, понимают устав редакции, т.е. вводится новое понятие документа – причем, разработчики уже обязывают его разработать.

В действующем законе предоставлено право – мы можем разработать документ, по которому редакция, как отдел юрлица, работает и согласно которому строятся отношения с собственником. Но это является правом, а не обязанностью.

Устав редакции – не юридический документ. Юридический документ - устав собственника. И этот документ несет определенные правовые последствия. Но если нарушено положение устава редакции, то журналист даже не сможет обратиться в суд, так как устав редакции не является юридическим документом.

Договор с главным редактором. По действующему законодательству, мы вправе заключать особый договор с главным редактором. Помимо того, что с ним заключается трудовой контракт. И в этом договоре оговорить технические нюансы работы главного редактора и взаимоотношения с собственником. Но это должно быть на усмотрение каждой редакции.

«5. Собственник средства массовой информации имеет право:

1) согласовывать с учредителем редакционную политику принадлежащего ему средства массовой информации...»

- Я уже говорила об этом. Учредитель может быть не один, а несколько. Общее собрание акционеров решает, какое СМИ будет выпускать собственник. Нельзя отрывать учредителей от собственников.

2) на продукцию данного средства массовой информации и на информационные ресурсы, созданные в процессе ее выпуска, выхода в эфир...».

У нас есть законно об авторском праве, где ясно и четко написано, что авторские права распространяются на каждый номер, на каждый эфирный день и принадлежат собственнику. Та что, этот пункт дублирует уже имеющееся в законодательстве.

3) принятия решения о прекращении деятельности средства массовой информации по согласованию с учредителем...».

- Я думаю, что это должно быть расписано в уставе каждого собственника. Представьте абсурдную ситуацию – люди собрались, создали ТОО, только для того, чтобы ТОО занималось выпуском какого-то СМИ. А потом собственник, в лице, скажем, директора, принимает решение, что он не будет выпускать это СМИ. А как же учредители, участники, которые за счет собственных средств образовали ТОО, они что, теперь не имеют права голоса?

В статье 12 говорится о том, что редакция средства массовой информации осуществляет свою деятельность на основании внутренних документов, определяющих, в частности, полномочия редакции средства массовой информации и гарантии ее профессиональной самостоятельности...

Хочу обратить внимание, что в этой статье декларируется профессиональная самостоятельность редакции.

За полгода общения с разработчиками мы пришли к выводу, что это просто популистская идея, которая включена в законопроект для того, чтобы потом отбиваться от критики журналистов, ссылаясь на то, что вот, дескать, мы же закрепили вашу профессиональную самостоятельность.

Сами же разработчики, когда им задаешь конкретный вопрос: пожалуйста, назовите хотя бы одну страну, где в законодательном порядке закреплена профессиональная самостоятельность редакций и журналистов. Разработчики говорят: это невозможно сделать. Но это беседы в кулуарах. А официально они говорят, что защищают журналистов. От кого? От собственника? То есть собственник предоставляет оборудование, несет имущественную ответственность за деятельность этого СМИ, ставит его на учет и т.п. Набирается команда журналистов, из них формируется редакция, которая заявляет о своей «профессиональной самостоятельности».

Это идея, доведенная до абсурда. Эту статью нужно убрать полностью.

П. 3 ст. 12: «Главный редактор (редактор) представляет редакцию средства массовой информации в отношениях с собственником, учредителем, распространителем, гражданами, объединениями граждан, юридическими лицами, органами государственной власти и организациями, а также в суде».

Да ведь это полномочия первого руководителя. Зачастую у нас бывает, что главный редактор – он же и первый руководитель, с ним заключается контракт.

Есть юрлица, где есть первый руководитель, президент, председатель, директор, генеральный директор...И есть главный редактор, который занимается творческой частью. Теперь представьте ситуацию, когда есть директор и есть главный редактор. Директор принимает какие-то решения, а редактор вслед за ним их отменяет. И даже в судебном порядке такие конфликты не могут быть разрешены, потому что законопроект изначально написан таким образом, что невозможно найти справедливое и разумное решение, основываясь на нем. Это может быть, абсурдная ситуация, но она может иметь место, если в законопроекте сохранится эта статья.

4. Главным редактором (редактором) не могут быть:

- 1) иностранцы либо лица без гражданства;*
- 2) граждане, признанные судом недееспособными;*
- 3) граждане, имеющие на момент назначения непогашенную судимость;*
- 4) несовершеннолетние, за исключением периодических печатных изданий, издаваемых для несовершеннолетних.*

С одной стороны, наше законодательство ограничивает право иностранцев занимать те или иные должности. Есть определенные ограничения при занятии госслужбой и т.п.

Однако не совсем обоснованным выглядит, почему иностранцы и лица без гражданства не могут работать главными редакторами.

А как быть с тем, что нормативные акты позволяют приглашать иностранцев по контрактам?

Почему разработчики изначально считают, что если иностранец - главный редактор,

значит, он диверсант?»

Отчет со вторых слушаний, которые состоялись 3 ноября, будет опубликован в ближайших номерах бюллетеня. Следите за выпусками!

Дополнительные материалы по теме – см., пожалуйста, в бюллетенях N 19 (173), 18 (172), 15 (169), 12 (166), 11 (165). Все выпуски бюллетеней можно найти на сайте «Интерьюс-Казахстан» www.internews.kz

[Рабочая группа приступила к рассмотрению законопроекта о СМИ](#)

Рабочая группа, созданная в комитете Мажилиса по социально-культурному развитию, приступила к рассмотрению правительственного законопроекта о СМИ. 4 ноября состоялось заседание рабочей группы.

Мы публикуем сокращенную стенограмму заседания.

Вице-министр информации А. Досжан сообщил, что заголовок, который предлагает депутат В. Макалкин «О свободе слова, творчества и средств массовой информации» не может быть принят, потому что «мы обсуждаем проект закона, касающийся лишь деятельности средств массовой информации и всех заинтересованных сторон, то есть гос.органов, журналистов, потребителей информации, а не вообще о принципах свобода слова».

«Что касается, так называемой, свободы творчества, которую предлагает Валентин Иванович (*Макалкин – депутат Мажилиса Парламента РК – ред.*), то такая свобода, конечно, есть, она провозглашена в Конституции. Но это, я хочу еще раз подчеркнуть, не только прерогатива средств массовой информации, но в основном это термин, который касается вопросов культуры».

Депутат В. МАКАЛКИН сказал, что инициаторы законопроекта сузили вопрос. Во-первых, в Конституции записано «свобода слова, творчества» и все это связано с информацией. И практически все СМИ (журналы, газеты, телепрограммы), они же не только информационные, они одновременно, как правило, являются выражением творчества. Просто где-то что-то произошло, простая информация, она очень небольшое занимает место. А дальше идут аналитические материалы, оценка, мнения - а это уже творчество. Поэтому отделить информацию от творчества... Это не есть только произведения искусства или еще что-то, это сама, положим, статья, даже журналисты или кто выступает, это уже продукт творчества. Поэтому отделять одно от другого, это будет некорректно. И само выражение мысли, связанной и с информацией, оценка мнения, это должно быть свобода слова. То есть отделить все эти вещи невозможно. И поэтому корректно будет именно так. Да и сам закон, который идет, он касается и этих сторон, что и цензура запрещается и т.д. Ведь цензура же не информации касается, цензура касается свободы слова, свободы творчества, а не информации.

Депутат С. АЛИБАЕВ напомнил, что есть альтернативный законопроект «О свободе слова, о получении и распространении информации»?...И добавил, что в Казахстане существуют проблемы относительно свободы слова, получения и распространения информации.

Вице-министр информации А. ДОСЖАН согласился с тем, что г-н Макалкин совершенно правильно ставит вопрос о том, что проблемы передачи информации вообще актуальны для Казахстана. И проинформировал о том, что сейчас в Правительстве создана ра-

бочая группа, которую он возглавляет и в которую входят также, например, представители Агентства по информатизации и связи. Сейчас рабочая группа обсуждает концепцию законопроекта «Об информации и защите информации». Вице-министр информации согласился с тем, что нужен закон об информации, распространении информации и защите информации вообще, не только в госорганах.

«Свобода слова означает право свободно высказывать свое мнение, необязательно через СМИ. В нашем проекте, в частности в преамбуле очень четко очерчен круг лиц, попадающих под закон, начиная с главного редактора, заканчивая уполномоченным органом, то есть министерством...

Могут устанавливаться конкретные виды информации, подлежащие обязательному представлению лицам, запрашиваемым информацию. Во первых, по своей конфиденциальности у нас ограничены в распространении только два вида информации: это госсекреты в Законе «О госсекретах» и конфиденциальная тайна, которая отражена в двух законах (Закон «О мерах по защите внутреннего рынка» и Закон «О субсидиях»). Формулировка в обоих законах идентична, то есть четко обозначена конфиденциальная информация.

Есть также Закон «Об информатизации», в котором четко отражены понятия «информатизация», «конфиденциальные сведения», «документированная информация» и т.д.

Депутат В. МАКАЛКИН сказал, что ему кажется, весьма искусственным разделение информации и СМИ. «Средства - это только носитель. Мы регулируем только носитель или саму информацию? Ведь если следовать тексту закона, там говорится не только о носителях, говорится о создателях информации, о распространении информации, о доступе к информации, о сущности информации...», - сказал депутат.

«К информации должен быть свободный доступ. А тут уже сразу определяется порядок доступа к информации. Сами работники, которые связаны с СМИ, которые готовят газеты, готовят журналы, они тоже должны иметь доступ к информации. И неслучайно встают вопросы, что порой они не получают информации, не могут информировать своевременно людей. И даже больше того - случаются казусные ситуации, когда если гражданин не имеет какую-то информацию, скажем, о нормативно-правовых актах, он все равно несет ответственность, если поступил не в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов...

Нельзя все сводить только к техническому исполнению... Мы же говорим об информации. Газеты - это только технический, физический объект, который обеспечивает нужды общества. А нужда общества - чтобы члены общества, население, граждане получали информацию, имели доступ к информации», сказал депутат.

Говорилось о понятии «информация ограниченного доступа». Разработчикам предложили вообще не применять такую формулировку, так как она вообще в законодательстве не используется

Вице-министр информации А. ДОСЖАН отметил, что информация, которая, идет от государственных органов и не подлежит разглашению, определена в 4 статьях Закона «О государственных секретах». «Кроме этого в Законе «Об информатизации» есть положение «информация с ограниченным доступом»...И обозначено, что такое общедоступная информация и информация с ограниченным доступом. Эта формулировка уже есть. И здесь четко написано, что информацией с ограниченным доступом являются гос. секреты, коммерческая, служебная и иная охраняемая законом тайна, а также другая информация, доступом к которой обладает ограниченный круг пользователей, либо доступ к которой ограничен для отдельных категорий пользователей (это статья 12 Закона «Об информатизации»). Здесь же обозначен порядок отнесения информации к категориям доступа и порядок отнесения к информации с ограниченным доступом. Поэтому я считаю, что нет необходимости в Законе «О СМИ» формулировку «информация ограниченного доступа» применять

вообще», - сказал вице-министр.

«По 11-й статье Валентин Иванович предлагает ввести термин «общественный интерес, как интерес любого лица, связанный с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития». В нашем законопроекте он применяется лишь в двух местах: в правах журналиста, в статье, где написано, что журналист имеет право присутствовать, по предъявлению удостоверения, в районе стихийных бедствий и т.д. И также в статье «Обязанности журналиста» написано, что журналист обязан уважать законные права и интересы физических лиц. Мы считаем, что формулировка, которую Валентин Иванович, предлагает, слова «благополучие, стабильность, устойчивое развитие» - это размытая формулировка и требует дополнительного раскрытия. То есть если мы здесь примем эту поправку, возникнет еще больше вопросов. И народ, и журналисты будут спрашивать: объясните нам получше, что такое тогда стабильность и устойчивое развитие? Что это такое: устойчивое развитие и благополучие? То есть потребуются еще дополнительная расшифровка. Мне кажется, в нашем законопроекте эти два момента ясно, четко описаны и дальнейших комментариев следует избежать».

Депутат В. МАКАЛКИН заявил, что его удивляет позиция разработчиков, когда они по тексту используют какие-то понятия, а в глоссарии их не дают, считают, что это само собой разумеется. Что такое, например «сексуальная эротика»? Если есть по тексту «общественный интерес», то нужна формулировка...

Депутат А. АЙТАЛЫ сказал, что в философской литературе есть более 20 определений интереса. Причем, зачастую это слово употребляется с понятием «потребность». «Поэтому насколько с этой точки зрения корректно в данном контексте употреблять «общественный интерес», «национальный», «личный», «корпоративный»? Все это приведет к большой дискуссии.

Директор Представительства Международной организации «Интерньюс Нетворк» в Казахстане Олег КАЦИЕВ заметил, что в данном случае общественный интерес рассматривается не просто как теоретическое понятие. «Дело в том, что на практике журналистам иногда приходится с этим сталкиваться. И ограничения, связанные, допустим, с тем, что журналисту не разрешается оглашать какие-то сведения из личной жизни или фотографировать человека без его разрешения, в некоторых случаях, когда это связано, например, с раскрытием вопросов коррупции, недопустимы. И в таком случае понятие «общественный интерес» становится очень конкретным. То есть когда в интересах общества рассказать правду о каком-то преступлении или нарушении, в таком случае к понятию «общественный интерес» не должны применяться статьи закона, которые ограничивают его. В этом случае, наверное, необходимо понятие «общественный интерес» хорошо проработать и изложить так, чтобы это работало в интересах общества и в интересах журналистики», - сказал г-н Кациев.

Вице-министр информации А. ДОСЖАН: «Валентин Иванович предлагает ввести понятие «официальный документ, как документ, созданный органом, организацией, должностным лицом в пределах своих полномочий и удостоверенный в установленном порядке».

На самом деле этот термин уже применяется в нашем действующем законодательстве, конкретно в Законе «О национальном архиве и о фондах». Там эта формулировка дана более емко и понятно: «официальный документ - это документ, созданный физическим или юридическим лицом, оформленный и удостоверенный в установленном порядке». И кроме этого понятие «официальный документ» содержится в основных правилах документирования и управления документацией в объединениях, учреждениях, организациях всех организационно-правовых форм Республики Казахстан, утвержденных постановлением Кабинета Министров. Там тоже написано, что официальный документ - это документ, создан-

ный организацией или должностным лицом и оформленный в установленном порядке. Понятие официального документа в нашем законопроекте не применяется вовсе».

Депутат В. МАКАЛКИН поднял вопрос о праве на доступ к информации. Необходимо обеспечивать журналистам профессиональный доступ к информации и доступ к информации обычных граждан, доступ к информации, не закрытой и не представляющей тайны. А пока есть проблема с доступом к информации.

«Речь идет о том, чтобы обеспечивать гражданам и журналистам доступ именно к государственной документации, информации. Информация частных лиц - это их проблема. Никогда вы не обяжете, частных лиц давать информацию журналистам и кому бы то ни было. Речь, повторяю, идет о доступе к государственной информации. Органы власти и обладающие властными полномочиями, они работают на общество. И СМИ, журналисты работают на общество. И в данном случае должен быть свободный доступ к незакрытой информации. А в реальной жизни этого как раз не обеспечивается, поэтому этот аспект должен быть урегулирован в этом законе», - заявил депутат.

Депутат М. ТРОШИХИН заявил, что в таком изложении статья, наоборот, это сужает право на доступ к информации. «У нас уже 90 процентов секторов всех экономики в частном ведении находятся. Ни один собственник не подпустит журналиста ни к каким источникам информации. А что, люди не должны знать, что делается в стране? Давайте расширим эту редакцию, чтобы она не ограничила только тех, кто уполномочен государством. Вы же обязываете только тех, кто уполномочен государством, а остальные могут дать информацию, а могут - и не дать».

А. ДОСЖАН: «Валентин Иванович предлагает ввести такое понятие, как свобода творчества, право на создание информации в устной, письменной, графической, рисунчатой, акустической и иных формах.

Я хочу сказать, что в Законе «О культуре» есть понятие, что такое творческая деятельность - это все виды деятельности, которые вносят вклад в возрождение и развитие культуры, включая литературу, искусство, дизайнерскую, архитектурную, исследовательскую и иную творческую деятельность. И также обозначены целыми статьями принципы государственной политики в области культуры, а также государственно-правовое регулирование в сфере культуры. Мы считаем таким образом, что даже если попытаться ввести понятие «творчества» в наш законопроект, то возникнет необходимость прежде всего вносить изменения в Закон «О культуре». А понятие «творчество» относится не только, безусловно, к СМИ».

В. МАКАЛКИН: «Дело вот в чем. Мы в данном случае не вообще свободу творчества обсуждаем, а свободу творчества в контексте информации. И даже аналитический обзор, который идет в газете, аналитический обзор, который идет в телепрограмме, он содержит элементы творчества. Поэтому в этом контексте - творчество в информации, а не вообще. Точно так же - и свобода слова, в контексте информации, а не в контексте свободы слова вообще. То есть. если человек с трибуны говорит - это одно. А когда переносится на СМИ, которые распространяют это - это другое».

Представители Минюста заметили, что если исходить из Конституции, она гарантирует право на свободу творчества, получение и распространение информации. «Если законодательство содержит понятие творческой деятельности, то все, что не запрещено законом - является понятием свободы творчества. Нет необходимости давать определение свободы творчества, потому что его невозможно дать, оно объемное, нельзя его ограничить. Свободу творчества нельзя даже регулировать. Можно просто сказать, что нельзя делать, а все остальное можно делать. То же самое относится и к свободе слова, понятие невозможно ему дать».

А. ДОСЖАН: «Понятие «вещатель» предлагается как собственник СМИ, обеспечивающий устойчивое распространение телевизионных и радиопередач. Мы считаем, что наша формулировка более понятна и конкретная. Это относится к сфере теле и радиовещания, здесь должны применяться очень конкретные формулировки. Поэтому предлагаем, что вещатель - это собственник СМИ, осуществляющий производство, монтаж, расстановку во времени и, или распространение телевизионных и радиопередач. То есть слово, которое предлагается – «устойчивое», не совсем понятно...».

В. МАКАЛКИН: «Здесь два момента принципиальных. Вещатель не осуществляет производство информации, он только распространяет информацию. Поэтому здесь концептуально неверна позиция.

В правительственной редакции вещатель «производит». Вещатель не производит информацию. Скажем, возьмите кабельное телевидение. Оно не производит информацию, но оно вещает, распространяет информацию. Поэтому формулировка принципиально некорректна и вызывает возражение уже оттого, что если следовать правительственной редакции, то следствием может стать получение еще одной лицензии».

О. КАЦИЕВ: «Я хотел бы добавить пару слов в пользу позиции отдела законодательства и Валентина Ивановича. Дело в том, что существует множество производящих студий в Казахстане, во всем мире, которые производят вещательный продукт, но они не называются вещательными. Вещатели - это только те, кто распространяет, вещает в эфир или через кабельные сети. Поэтому здесь вводить в производство и монтаж в определение вещателей - это не будет корректно».

В. МАКАЛКИН: «Давайте сначала разберемся, производит вещатель или не производит. Это самый принципиальный момент. Вещатель только распространяет информацию. А если речь идет о телеканалах...Они выполняют производящую и вещательную функции. Вещатель – это не тот, кто производит, а тот, кто только вещает, распространяет».

А. ДОСЖАН: «О кабельных сетях. Это лицензируемый вид деятельности. Но мы предлагаем освободить от излишнего лицензирования те кабельные сети, которые осуществляют распространение своих программ внутри одного комплекса, здания. То есть речь идет о гостиницах, деловых центрах. Но если мы этот пункт исключим, то соответственно придется лицензировать вещание в гостиницах, комплексах, в том числе в Парламенте...».

А. ДОСЖАН: «Отдел законодательства предлагает исключить понятие «общественная нравственность как система норм и правил поведения идей об обычаях, традициях, господствующих в соответствующем обществе», которое мы предложили. Это абсолютное понятие, отраженное в статье 5 Конституции, где говорится, что осуществление прав и свобод человека, гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность. И в нашем проекте это понятие используется в статье 4 «Принципы деятельности СМИ», где основными принципами деятельности СМИ является соблюдение общепризнанных норм морали и общественной нравственности. Мы посчитали, что здесь необходимо будет попытаться изложить, что это такое.

Валентин Иванович предлагает определить «оператора как юридическое лицо, осуществляющее техническую эксплуатацию радиоэлектронных и иных средств, обеспечивающих распространение телевизионных и радиопрограмм по эфирным, эфирно-кабельным, кабельно-спутниковым сетям. Мы считаем, что можно принять частично и исключить слова «и иных средств» из предлагаемой редакции. Все остальное оставить.

Предлагается ввести статью с новым понятием – «отказ от предоставления запра-

шиваемой информации» и т.д. На самом деле, в действующем законе это уже предлагается. Запрашиваемую информацию государственные органы и иные организации обязаны предоставить не позднее 3-х дней со дня поступления обращения либо дать ответ с указанием срока предоставления или мотива отказа. В нашем проекте также написано, что отказ в предоставлении запрашиваемых сведений может быть обжалован представителями СМИ в вышестоящем органе, должностному лицу, а затем в суде в порядке, установленном законом...

Очень подробно это порядок описан в Гражданско-процессуальном кодексе, статья 279...

Предлагается изменить понятие «официальное сообщение - это информации, представляемая государственными органами и должностными лицами с целью дальнейшего распространения через СМИ». То есть после слов «органами» дополнить слова «юридическими лицами и общественными объединениями». В нашем действующем законодательстве нет вообще понятия официальной информации, есть официальное сообщение...».

О. КАЦИЕВ: «Я хотел бы сказать...Опять-таки, это очень важно для толкования в последующих статьях закона. Дело в том, что речь идет об ответственности журналистов за использование официальных сообщений. Если трактовать так, как предлагает правительство, то в таком случае журналисты отвечают за официальные сообщения, сделанные юридическими лицами, общественными объединениями и даже физическими лицами. Я думаю, что здесь чрезвычайно важно расширить понятие официального сообщения. Дело в том, что право на официальное сообщение имеют и коммерческие организации, и организации бизнеса, и общественные объединения, и даже физические лица. Официальное сообщение могут сделать все, кто хотят это сделать. Они делают это официально».

М. ЖАНАТ, юрист Национальной Ассоциации телерадиовещателей Казахстана: «То, что предлагается депутатом, действительно, надо будет поддержать. Как государственные органы, так и частные лица - все равны перед законом. Так что частные лица имеют право предоставлять официальные сообщения, на которые впоследствии, могут сослаться СМИ и журналисты».

Отдел законодательства предложил, чтобы «официальным сообщением» явилось сообщение, распространяемое именно государственными органами.

Депутат САХАРЬЯНОВ: «Эта норма, она принципиальна, потому что в дальнейшем речь будет идти об ответственности. Несет ли редакция СМИ ответственность за информацию, которую распространила, например, какая-то национальная компания? Если мы принимаем такую норму, то получается, редакция несет ответственность за недостоверность информации в этих документах. По идее, источник информации должен нести ответственность за распространенную информацию... У СМИ должен быть механизм отстранения от ответственности, в случае, если они не виновны...».

Т. КАЛЕЕВА, президент Международного Фонда защиты свободы слова «Адил соз»: «Я хочу поддержать позицию общественных журналистских объединений в том, что сужение понятия «официальное сообщение» до «государственных органов» - это неоправданное сужение ограничение свободы слова. Официальное сообщение партии «Асар», например, как мы можем проверить? Как редакция будет проверять? Если у нас есть зарегистрированное юридическое лицо, с неправительственным статусом - негосударственное, и оно делает компетентное, официальное заявление, его надо относить к официальным сообщениям, и освобождать СМИ от ответственности за публикацию таких сообщений».

М. ТРОШИХИН: «Можно согласиться с правительственным вариантом только в том случае, это будет «официальное государственное сообщение»...

Подготовлено по стенограмме, распространенной пресс-службой аппарата Мажилиса Парламента РК.

Полный текст стенограммы можно найти на сайте Парламента РК www.parlam.kz

Пресс-служба Мажилиса Парламента РК

Тел.: (3172) 15-33-28.

Факс: (3172) 32-69-55.

E-mail: smimazh@parlam.kz

Источник: <http://www.parlam.kz/Document.asp?Recno=880&ln=WithKz>

**Одной из причин разработки нового законопроекта о СМИ
министр информации назвал
«необходимость защитить СМИ
от негативных последствий в процессе медиатизации»**

Министр информации РК Сауытбек Абдрахманов представил проект закона «О средствах массовой информации», разработанный и внесенный в Мажилис Правительством Республики Казахстан на расширенном заседании комитета Мажилиса по социально-культурному развитию 21 октября.

Выступая на заседании, министр информации сообщил, что разработанный законопроект является третьим за 12-летнюю историю независимости страны. При этом он сказал, что «демократия - это процесс, а не состояние. Поэтому и борьба за демократические права и свободу массовой информации, против контроля государства не прекращается...».

«...При этом, на наш взгляд, демократия крайне вредит устоявшемуся представлению о СМИ, как о четвертой власти. Подобный подход ведет к замене социальной роли СМИ на манипуляционную. Мы часто говорим в журналистской среде, что пресса является четвертой властью, к этой мысли уже приучили и наших телезрителей, и радиослушателей. Между тем всем должно быть ясно, власть одна, имеются ветви власти, это исполнительная, законодательная и судебная. Мы, конечно, против недооценки роли прессы, но и против переоценки. Нет и не бывает четвертой власти, власть одна. Этот тезис, который муссируется из года в год, изо дня в день, из этого тезиса вытекают ложные понятия о роли СМИ. В действительности, СМИ не только не могут, но и не должны быть ветвью власти. Поскольку в этом случае неизбежна борьба за влияние на них и через них. Это ключевой вопрос, вопрос о роли СМИ в жизни общества. Главная миссия СМИ - честно и объективно отражать происходящее, представлять конкурирующее мнение», - заявил министр.

Министр считает, что есть несколько причин разработки нового законопроекта – например, «увеличение темпов глобализации», «необходимость правовой защиты граждан, общества, государства и самих СМИ от негативных последствий в процессе медиатизации». В условиях Казахстана, по мнению министра, такими «негативными последствиями» являются, например, «усиление манипуляционной роли СМИ»...

Министр считает, что «в условиях недостаточной развитости гражданского общества, несовершенства законодательства СМИ фактически вынуждены отражать не мнение общества, а прямо либо косвенно частные и корпоративные интересы своих владельцев».

Развитие, разрастание этой тенденции, по мнению министра, может привести к тому, что СМИ могут превратиться лишь в инструмент в борьбе за политические, экономические интересы, а потребители информационной продукции будут рассматриваться лишь как объект очередной идеологической операции».

Большие надежды в плане «достижения 100-процентного высокого профессионализма...порядочности, патриотизма и солидарности» министр возлагает «на институты саморегуляции медийного сообщества - Общественный совет по делам СМИ при Президенте страны, Конгресс журналистов Казахстана и другие объединения».

Министр опроверг «заявления о номинальном участии тех или иных членов рабочей группы в работе над проектом или закрытость этого процесса для общества», заявив, что «каждое из поступивших замечаний было внимательно проанализировано, а нередко и воспринято»... «Законопроект не ультра либеральный, но и вовсе не реакционный», - заявил министр.

После доклада министра (полный текст выступления министра информации можно найти на сайте Парламента www.parlam.kz в разделе «Пресс-релизы» (пресс-релиза от 23 октября 2003 г.) депутаты задавали вопросы.

Так, в частности, **министра спросили**, считает ли он возможным и допустимым какое-либо ограничение понятия свободы слова? При этом выступавший депутат сослался на Конституцию Казахстана, которая не ограничивает понятие «свобода слова» и добавил, что в его понимании, свобода слова - понятие абсолютное и какое-либо ее регулирование недопустимо.

Г-н Абдрахманов заявил, что «в философском понимании не бывает ничего абсолютного, в том числе абсолютной свободы слова» и добавил, что «даже в США нет абсолютной свободы слова».

Следующий вопрос, который задали министру: «Справедливо ли, чтобы средства массовой информации отвечали за действия главных редакторов? Например, если какой-то материал выходит в эфир или в печатном издании, то как правило, привлекают к суду журналиста или пытаются закрыть, или терроризировать средства массовой информации иском обанкротить. Не считаете ли Вы, что за все должен отвечать только главный редактор? И что средства массовой информации нельзя не прикрывать, нельзя не закрывать, и журналиста в том числе, потому что главный редактор проводит фильтрацию материалов».

На что министр информации ответил, что к «суду привлекается автор статьи. Естественно, главный редактор издания несет ответственность, как подписывающий материал, но он не может, тем более в условиях плюрализма нести за всех ответственность. Потому что он не в состоянии быть в курсе всех событий, не в состоянии вникать во все детали публикуемых материалов. И по той простой причине, что в первую очередь отвечает автор статьи, который приводит те или иные доводы...А вообще усилить ответственность руководителей СМИ за публикации надо», - **заявил министр.**

Депутат С. Дьяченко, заявив, что «насилие, эротика на грани порнографии, жестокость, бандитизм буквально, заполнили наши экраны», задал вопрос, почему это происходит? И усомнился в том, что «некоторых норм, направленных на защиту нравственности (в законопроекте – ред.) достаточно».

Министр, констатировав, что «определенная часть населения уже сегодня возмущена...» добавил, что «спрос рождает предложения». Но по мнению министра, в законопроекте заложены нормы, «которые защищают в определенной возможной степени

нравственность, в первую очередь, подрастающего поколения». «Например, фильмы зротического характера должны быть показаны только после 24.00 часов до 4.00 часов утра. Если, извините за выражение, кто-то озабочен, то может не спать и смотреть в это время эти передачи», - заявил министр. «Это его тоже право, его человеческие права. С этим тоже, пожалуй, надо считаться».

Депутата Т. Тохтасынова волновало отношение министра к норме, что министерство имеет право принимать решение о приостановление действия или отзыва, свидетельства о постановки на учет средства массовой информации.

И к статье 12, где заявляется, что *главным редактором не может быть иностранцы, лица без гражданства*. «На мой взгляд, эта норма направлена против конкретного человека – Ирины Петрушовой, главного редактора газеты «Республика» (затем «Экономика, финансы, рынки», - заявил депутат.

Министр заявил, что «приостановление, прекращение отзывов и лицензии осуществляется по решению суда», и остался на позиции «иностранец не может быть главным редактором».

Депутат Рустемов заявил, что недавно в одном из своих выступлений Глава государства обращал внимание на то, чтобы представить фильмы на государственном языке в архивы Госфильмофонда, чтобы телеканалы могли набирать необходимый объем вещания за счет показа отечественных кинофильмов, мультфильмов и архивных материалов.

Министр заявил, что «ведется целенаправленная работа по созданию благоприятных условий для телеканалов которые работают над передачами на государственном языке», но сам он лично – «не сторонник того, чтобы на государственном уровне на регулярной основе в обязательном порядке снабжать теле каналы продукцией из архива Гос-фильмофонда. Это порождает иждивенческие настроения. Каждый сам должен работать над своими передачами на государственном языке в необходимом объеме», - считает министр.

Продолжение – в следующем номере.

Подготовлено по сообщению пресс-службы аппарата Мажилуса Парламента РК.

Пресс-служба Парламента РК

Тел.: (3272) 15-33-28.

Факс: (3272) 32-69-55.

www.parlam.kz

E-mail: smimazh@parlam.kz

[«Хорошая газета - это «нация, разговаривающая сама с собой»?](#)

«Мои слова на презентации законопроекта в Комитете социально-культурного развития относительно понятия «четвертая власть» (21 октября состоялось первое заседание рабочей группы Парламента по проекту Закона «О средствах массовой информации» – ред.) вызвали в прессе довольно неоднозначную реакцию. Многие газеты выносили это в заголовки», - заявил министр информации Сауытбек Абдрахманов на заседании комитета Мажилуса по международным делам, обороне и безопасности 30 октября.

Министр заявил, что «четвертая власть» - это образное выражение, свидетельствующее о громадной значимости СМИ как института гражданского общества, но отнюдь не юридическое понятие. «Именно это я и имел в виду, говоря, что государственная власть одна».

По мнению министра, «СМИ в демократическом обществе должны в первую очередь являться «голосом народа», выражать его заботы, представлять разнообразную и достоверную информацию и каналы для общественных дискуссий». «Существует выражение, что хорошая газета - это «нация, разговаривающая сама с собой», - сказал министр.

По мнению министра, «при анализе ситуации в СМИ, обычно затрагивают только две стороны – сами масс-медиа, претендующие на независимость, и государство, определяющее пределы этой независимости. И забывают третью сторону – читателе, слушателе, зрителе». «В результате, за 12 лет мы довели людей до того, что СМИ уже откровенно не верят или не очень верят», - заявил министр.

При этом он сослался на социологическое исследование, проведенное Центром анализа министерства, согласно которому казахстанцы выделили следующие недостатки в развитии казахстанских СМИ: необоснованно большое количество рекламы, невнимание к настоящим проблемам общества и государства, подмена их интересами своего собственника; зависимость СМИ от органов власти; распространение необъективной информации.

Министр считает, что «главное назначение СМИ – служить обществу» и «самый надежный путь к обретению экономической самостоятельности - повернуться к потребителю».

Министр проинформировал, что в настоящее время на рассмотрении Межведомственной комиссии по вопросам законопроектной деятельности находится законопроект, предусматривающий изменения и дополнения в некоторые законодательные акты в сфере средств массовой информации, который в ближайшее время будет внесен на рассмотрение Парламента Республики Казахстан.

По сообщению пресс-службы аппарата Мажилиса Парламента РК.

Полный вариант пресс релиза можно найти на сайте Парламента РК www.parlam.kz

Пресс-служба Парламента РК

Тел.: (3272) 15-33-28.

Факс: (3272) 32-69-55.

www.parlam.kz

E-mail: smimazh@parlam.kz

От редакции. Министр информации неоднократно заявлял о том, что разработчики «учитывают рекомендации международных организаций, внимательно анализируют предложения и замечания и вносит их в проект». Заместитель министра г-н Досжан также неоднократно заявлял, что министерство «открыто для обсуждения законопроекта». У неинформированных людей может создаться впечатление, что министерство готово внести поправки, предлагаемые международными организациями.

На деле же - на вторых общественных слушаниях, которые прошли 3 ноября в Алматы (организаторы - Международный Фонд защиты свободы слова «Адил соз», IWPR (Институт по освещению войны и мира) и Казахстанский пресс-клуб) представителей министерства не было. По информации организаторов, представители министерства на слушания были приглашены.

На первых слушаниях представитель министерства зачитал заявление пресс-службы Министерства информации, в котором фактически обвинил Международный фонд защиты свободы слова «в дезинформации общества о сути нового закона и подмене критики на критиканство на грани дилетантизма» (?!).

Так кто же кого «вводит в заблуждение» и какова реальная позиция министерства? По всей видимости, на публику министерство декларирует демократическую позицию и готов-

ность обсуждать законопроект о СМИ, вносить в него поправки, предложенные международными организациями, на деле же - демонстрирует отсутствие реальной заинтересованности в диалоге с общественными организациями.

НОВОСТИ

[Темиртауская телекомпания «43-канал» обратилась с жалобой в Налоговый комитет Министерства финансов](#)

Основанием для подачи жалобы послужил ответ зам. председателя НК по Карагандинской области К. Касымовой, в котором действия НК г. Темиртау о взыскании НДС и пени с ТОО «Телекомпания «43-канал» за осуществление якобы безлицензионной деятельности признаются законными, снижается лишь сумма НДС и пени.

Напомним, что налоговые инспекторы НК г. Темиртау Р. Хафизов и Ж. Каржауов провели налоговую проверку телекомпании «43-канал», по результатам которой обязали телекомпанию уплатить в бюджет государства НДС в размере – 1191856 тенге, пени – 108934 тенге за осуществление якобы безлицензионной деятельности. В настоящий момент телекомпанию обязывают уплатить в бюджет государства НДС 810176 тенге, пени 80055 тенге – см. подробности в бюллетене N 19 (173) www.internews.kz

Инспекторы составили административный материал о привлечении директора телекомпании и самой телекомпании к административной ответственности по ст.209 ч.1 КоАП РК.

17 октября 2003 года заместитель председателя Налогового комитета по Карагандинской области А. Абдыкаримов отменил постановления № 000543 и 000544 Налогового комитета г. Темиртау о наложении административных штрафов на ТОО «Телекомпания «43 канал» и директора ТОО «Телекомпания 43 канал» Е. Н. Завацкого по ст.209 ч.1 КоАП РК со следующей формулировкой: «существенное нарушение норм процессуального права». Заместитель начальника Налогового комитета по Карагандинской области однозначно указал на грубейшие нарушения процессуальных прав ТОО «Телекомпания «43 канал» и ее директора Е. Н. Завацкого, допущенные НК г. Темиртау: «протокол об административном правонарушении составлен в отсутствие правонарушителя, постановление о наложении административного взыскания в отношении датировано 27.09.2003 г., протокол же датирован 21.08.2003 г.....». Такие действия служат безусловным основанием к отмене всех вынесенных процессуальных документов. Виновные сотрудники привлечены к дисциплинарной ответственности.

5 ноября 2003 года ТОО «Телекомпания «43 канал» обратилась в специализированный межрайонный экономический суд с заявлением об оспаривании действий Налогового комитета г. Темиртау по начислению НДС и пени в размере за осуществление якобы безлицензионной деятельности. В качестве соответчика телекомпания привлекает также В. Семенова – начальника Управления по связи и информатизации, который сообщил налоговому комитету об осуществлении телекомпанией безлицензионной деятельности.

Телекомпания считает, что В. Семенов ввел налоговый комитет в заблуждение с целью уже неоднократно создания препятствий в осуществлении предпринимательской деятельности телекомпаниям. Директор телекомпании Е. Н. Завацкий утверждает, что те-

лекомпания осуществляет свою деятельность на основании лицензии, которая в настоящий момент находится на переоформлении в уполномоченном органе по информатизации и связи в г. Астане, и в ближайшие сроки ее выдадут телекомпания. Кроме того, поясняет директор, если бы у телекомпания были какие-то нарушения по лицензии, то согласно ЗРК «О лицензировании», лицензия была бы приостановлена или отозвана в судебном порядке. Агентство РК по информатизации и связи не предъявляет телекомпания никаких претензий по поводу лицензии, в то время как нижестоящее подразделение в лице В. Г. Семенова позволяет себе утверждать об осуществлении телекомпанией безлицензионной деятельности.

Телекомпания «43 канал» предъявляет следующие требования:

1) признать действия налогового комитета г. Темиртау незаконными;

2) вынести в адрес инспекторов налогового комитета частное определение;

3) вынести в адрес В. Г. Семенова частное определение и направить материалы в полицию для решения вопроса о возбуждении в отношении него уголовного дела за предоставление налоговому комитету заведомо ложных сведений.

7 ноября 2003 года ТОО «Телекомпания «43-канал» вынуждена была обратиться с жалобой в Налоговый комитет Министерства финансов РК.

Несмотря на то, что НК по Карагандинской области уменьшила сумму НДС и размер пени, тем не менее, ТОО «Телекомпания «43-канал» не согласна не с суммой платежей в бюджет, а с самим основанием начисления платежей, которое указывают налоговые инспекторы «осуществление безлицензионной деятельности...», считает их действия незаконными, необоснованными и подлежащими отмене.

ТОО «Телекомпания «43-канал» считает, что осуществляет свою деятельность на законных основаниях и о безлицензионной деятельности не может быть речи, изменение организационно-правовой формы с негосударственного учреждения на ТОО не влечет прекращение лицензии.

Указывая несколько оснований своего несогласия в жалобе, ТОО «Телекомпания «43-канал» подчеркивает изменения, внесенные в п.4 ст.21 ЗРК «О лицензировании», который в настоящий момент изложен в следующей редакции: «лицензия прекращает свое действие в случае прекращения предпринимательской деятельности гражданина, реорганизации или ликвидации юридического лица, за исключением преобразования юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменение организационно – правовой формы)...».

ТОО «Телекомпания «43-канал» также указывает на несогласие формулировки в ответе зам. председателя НК по Карагандинской области К. Касымовой об обратной силе закона, которая указывает: «В соответствии со ст.37 ЗРК «О нормативных правовых актах», действие нормативного правового акта не распространяется на отношения, возникшие до его введения в действие. Исключения из этого правила распространяются на ответственность за правонарушение и в данном случае неприменимы».

В действительности же ст.37 ЗРК «О нормативных правовых актах» однозначно и буквально закрепляет «Действие нормативного правового акта не распространяется на отношения, возникшие до его введения в действие. Исключения из правила пункта 1 настоящей статьи представляют случаи, когда обратная сила нормативного правового акта или его части предусмотрена им самим или актом о введении в действие нормативного правового акта, а также, когда последний устраняет или смягчает ответственность за правонарушение, предусмотренное ранее.

Таким образом, по вышеуказанным и многим другим основаниям ТОО «Телекомпания «43-канал» вынуждена была обратиться с жалобой в Налоговый комитет Министерства

финансов РК в поисках законности и справедливости. Удастся ли телекомпания добиться правды - узнаем через месяц, как того требует закон.

Подготовлено по сообщениям Карагандинского Центра правовой помощи СМИ
www.medialaw.kz

Государственное информационное агентство «КазИнформ» отмечает год со дня основания

Слоган информационного агентства - «Быстро и точно - о главном». Каждый день репортеры агентства готовят до 80 сообщений на политические, экономические, культурные темы, об интересных событиях. «КазИнформ» сегодня - это, прежде всего, широкая корсеть по всей республике и за рубежом.

Веб-портал «КазИнформа» www.inform.kz сутки посещает 600 пользователей на русском языке и 400 - на казахском.

В планах у «КазИнформа» открыть свою радиостанцию и построить совместными усилиями в Астане Международный информационный центр, для представителей всех мировых агентств.

По материалам СМИ и информационных агентств.

Другие материалы о «Казинформ» можно найти в бюллетенях N 9 (163), 11 (165)
www.internews.kz

СЕМИНАРЫ «ИНТЕРНЬЮС»

До конца года «Интерньюс-Казахстан» проведет ряд семинаров

«С 25 по 27 ноября 2003 года «Интерньюс-Казахстан» проведет в Алматы трехдневный семинар «Эффективные продажи рекламных возможностей СМИ».

Семинар проводится для менеджеров отделов продаж телевизионных и радиостанций.

Консультантом-преподавателем семинара будет Ирина Петренко, заместитель генерального директора по управлению бизнес-процессами рекламного агентства «Анатольев и партнеры» (Красноярск, Россия).

С 3 по 9 ноября в Алматы «Интерньюс-Казахстан» провел семинар по расширенным ТВ сюжетам.

Семинар явился продолжением программы обучения Интерньюс, которая проводится в СНГ уже несколько лет.

Основными преподавателями были специалисты, долгое время работающие в данной области

на российских и казахстанских телевизионных станциях:

- **Тимур Иванов**, консультант по ТВ журналистике (Екатеринбург, Россия);
- **Сергей Бондарев**, консультант по ТВ журналистике (Москва, Россия);
- **Ахмед Асхаров**, технический директор проекта «Интерьюс-Казахстан»;
- **Виталий Благоев**, видеооператор «Интерьюс-Казахстан»;
- **Николай Судаков**, видеооператор «Интерьюс-Казахстан».

Участниками семинара были журналисты ТРК «31 канал» (Алматы), ТВ «Отрар» (Актобе), ТВ «Эра» (Астана), «АС ТВ» (Астана), «5 канал» (Караганда), ТРК «Алау» (Костанай), «Когам ТВ» (Кызылорда), ТВ «Отырар» (Шымкент).

До конца года «Интерьюс-Казахстан» планирует провести еще ряд семинаров.

С 10 по 15 ноября проходит консультация для КТК-7 (Павлодар) по производству ТВ-сюжетов для информационных программ (преподаватели - Оксана Осадчук, Николай Судаков, «Интерьюс-Казахстан»); с 25 по 27 ноября пройдет семинар по продажам эфирного времени на ТВ и радио (консультант Ирина Петренко, РА «Анатольев и партнеры», зам. ген.директора по управлению бизнес процессами (Красноярск, Россия).

В декабре пройдут семинар для ведущих ТВ станций на казахском и русском языках (преподаватели - Анна Титова, РТР, Мария Ракушина (Москва, Россия), консультация для 31 канала по производству ТВ-сюжетов для информационных программ.

Соб. инф.

ЧТО ГОВОРЯТ И ПИШУТ ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

[Би-би-си возобновляет вещание на казахском языке](#)

В ноябре прошлого года вещание казахской службы Би-Би-Си было приостановлено на неопределенный срок - не хватало корреспондентов и ведущих.

И пятиминутные новости, которые выходили трижды в день, а также еженедельная программа «Коз Карас» («Взгляд») были закрыты. Несколько месяцев потребовалось для того, чтобы найти грамотных и энергичных профессионалов.

Тогда же в 2002 году был объявлен конкурс среди журналистов. Желающие должны были пройти один письменный и два устных отбора на трех языках: казахском, русском и английском. Это было главное условие - отличное владение всеми языками в равной степени, плюс редакторские способности, плюс готовность работать в напряженной обстановке. Из множества кандидатур были отобраны две - Дина Жансагым и Мурат Кылышбай. Даулет Жумадил в казахской службе Би-Би-Си работает уже несколько лет. Отныне вещание этой службы будет осуществляться в новом формате. Трое молодых ведущих будут готовить в эфир и представлять ежедневные получасовые программы, которые транслируются из Лондона с 27 октября, с понедельника по пятницу в 19.00 по астанинскому времени.

- Несмотря на то, что на сегодня проблема с кадрами решена, казахскоязычная служба Би-Би-Си продолжает поиск талантливых журналистов,- говорит руководитель службы Центральной Азии и Кавказа Всемирной службы Би-Би-Си Хамид Исмаилов. - Мы уже объявили о конкурсе на лучшее эссе на тему «Чтобы я сделал, если я был руководителем казахской службы Би-Би-Си». Лучшие из конкурсантов отправятся в Лондон на журналистские курсы.

Подготовлено по сообщениям СМИ и информационных агентств.

Наша справка

Казахская служба Всемирной службы новостей Би-би-си была открыта в 1996 году, но в конце прошлого года из-за ряда технических проблем, в том числе нехватки профессиональных кадров, ей пришлось на время прекратить свое вещание.

Казахская служба является частью Центральноазиатской и Кавказской службы, в которую входят восемь стран: в Центральной Азии - Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан, на Кавказе - Грузия, Армения и Азербайджан. Уникальность Центральноазиатской и Кавказской службы состоит в том, что она вещает на пяти языках: на русском, казахском, кыргызском, узбекском, и азербайджанском. Быть самым авторитетным голосом в международном радиовещании - вот основная задача, которую ставит перед собой Би-би-си.

Основное направление получасовой программы, с которой казахская служба будет выходить с понедельника по пятницу в эфир - информационно-аналитический блок новостей. Большая его часть посвящается мировым новостям, остальная - республиканским и региональным. Вещание будет вестись на средних волнах в Астане (1197 СВ, с 19.00 до 23.00 местного времени), Алматы (1098 СВ, с 18.00 до 23.00), Сарыагаше (1188 СВ, с 18.00 до 01.00) и Кызылорде (1440 СВ, с 20.00 до 22.00), а также на УКВ в Шымкенте (66.8 УКВ, с 20.00 до 22.00) и Караганде (68.96 УКВ, с 20.00 до 21.00). Новости казахской службы Би-би-си и аудиоверсия программ также доступны в Интернете, на сайте www.BBCkazakh.com

Казахская служба Би-Би-Си будет выпускать новостные бюллетени и выдавать в эфир интервью о событиях в регионе и в мире с различными аналитиками и политическими деятелями.

Работа службы, которая базируется в Лондоне, поддерживается сетью стрингеров в Астане, Алматы, Ташкенте и Москве.

Казахская служба Би-Би-Си также пользуется не имеющей себе равных новостной инфраструктурой Всемирной службы, которая состоит из 250 специальных корреспондентов, работающих в 45 бюро Би-Би-Си во всем мире. Проверенная информация - вот главный принцип Би-Би-Си.

Британская радиовещательная корпорация (ВВС) была основана в 1920 году, а всемирная служба Би-Би-Си была сформирована в 1932 году. Арабский язык стал первым иностранным языком, на котором стали транслироваться новости в другие страны, затем прибавились программы на испанском языке. Сегодня Всемирная служба Би-Би-Си вещает на 43 языках, количество слушателей превысило 150 млн. человек. В своей деятельности Би-Би-Си руководствуется Королевской хартией, гарантирующей ей независимость от правительства Великобритании.

Финансирование корпорации осуществляется за счет оплаты за лицензию, когда каждая семья, проживающая в Великобритании и Северной Ирландии, выплачивает государству по 116 фунтов стерлингов ежегодно. Сумма 2,65 млн. фунтов составляет ис-

точник финансирования Всемирной службы Би-Би-Си. Парламент Объединенного королевства также каждый год выделяет для Би-Би-Си грант финансовой помощи. При этом ни парламент, ни само правительство, которое осуществляет контроль за использованием выделяемых средств, не вправе вмешиваться в редакторскую политику Би-Би-Си.

Бюллетень издается представительством Internews Network-Казakhstan и рассылается по электронной почте.

Проект осуществляется на основе гранта Агентства США по Международному Развитию (USAID).

Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции.

При использовании редакционных материалов ссылка на наш бюллетень обязательна.

Все номера бюллетеня, начиная с N1 (1998) можно найти в Интернете на странице Internews-Kazakhstan:

<http://www.internews.kz>

**Представительство Международной организации
Internews Network в Казахстане**

Директор представительства - Олег КАЦИЕВ.

Заместитель директора - Нуржан МУХАМЕДЖАНОВА.

Адрес: 480091, г. Алматы, ул. Наурызбай батыра, 58.

Тел.: (3272) 50-89-50.

Факс: (3272) 50-89-59.

E-mail: office@internews.kz

<http://www.internews.kz>

Редактор бюллетеня – Светлана ДЫЛЕВСКАЯ svetlana@internews.kz